АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Эгоист подобен давно сидящему в колодце [1]

Глобальная социология, какой она видится с колокольни “высокой” политической аналитики США: о книге З.Бжезинского “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы”. — М.: Международные отношения. 1998. (Brzezinski Z. «The Grand Chessbord. American Primacy and Its Geostrtegic Imperatives». Basic Books.)

Есть предание, относящееся ко временам греко-персидских войн эпохи античности. Многочисленная армия и флот Персии, которая к тому времени уже подчинила многие народы и вышла к берегам Средиземного моря, нависали над цивилизацией Эллады, на первый взгляд, обладавшей гораздо меньшей мощью и контролировавшей меньшие “людские” и материальные ресурсы, чем ее потенциальный поработитель. И с началом войны кто-то из мудрых решил показать греческому войску их будущих противников такими, какие они реально есть. Войско построили на поле и перед его рядами *в голом виде* выпустили группу пленных персов. Как известно, хотя бы по античной скульптуре, греки в те времена особое внимание уделяли военно-прикладному телесному развитию. Когда эти люди, с детства целенаправленно занимавшиеся физической подготовкой, увидели голых персов, то они чуть не попадали со смеху, поскольку не могли представить себе, что такие хилотусы, пусть даже и собранные в многочисленное войско, могут быть опасным противником на поле боя. Последующие военные действия завершились решающей победой греков над хилотусами, претендовавшими в ту эпоху на установление безраздельного мирового господства своей державы и последующее определение облика всего мира.

Теперь перейдем к основной теме настоящей записки. Автор книги, бывший советник по национальной безопасности американского президента в 1977 — 1981 гг., консультант Центра стратегических и международных исследований[2], профессор американской внешней политики в Школе современных международных исследований Пола Х.Нитце при Университете им. Джона Хопкинса в Вашингтоне, округ Колумбия (это сообщается в Аннотации). Он предпослал книге посвящение: *«Моим студентам — чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня».* Как можно из этого понять, З.Бжезинский выступил, по существу, с напутствием будущим преемникам, которым еще только спустя какое-то время предстоит занять место у государственного кормила США.

Российского читателя издатели тоже не оставили без “напутствия” и поместили предисловие генерал-майора СВР (Службы внешней разведки) Ю.Г.Кобаладзе. Как сообщалось (“Правда” от 21.12.96), Юрий Кобаладзе (по крайней мере в то время) занимал должность руководителя пресс-бюро СВР. «В одном из своих интервью он категорически заявил, что не верит в существование каких-то заговоров, “жидомасонских центров, агентов влияния”. Он утверждает, что “Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили”»[3] (там же). С учетом этого следует смотреть и на мнение Ю.Г.Кобаладзе о книге З.Бжезинского. Ю.Г.Кобаладзе пишет:

---

[1] К.Прутков. “Плоды раздумья. Мысли и афоризмы”, 25.

[2] Названия такого рода организаций говорит о многом. В Японии — Институт изучения глобальных проблем; в США — Центр МЕЖДУнародных исследований…

[3] Как «мы сами его развалили», см. в аналитической записке “Четыре ступени информационной безопасности” (St97).

«Эту книгу полезно прочитать всем, кто занимается внешней политикой, увлекается или интересуется ею. Потому что никто еще не рассказал нам проще, жестче и откровеннее об Америке как “единственной сверхдержаве” и никто еще не раскрыл столь обнаженно, какими способами удержать и упрочить ее исключительное положение. <...>

Пожалуй, может вызвать шок постановка вопроса о политике США относительно России: “Какой должна быть Россия, чтобы соответствовать интересам Америки, и что и как должна Америка для этого сделать? Ответу на этот вопрос автор посвящает специальную главу. Он называет её “черной дырой”. И, строго говоря, это странно и вовсе не отвечает тому, о чем идет речь. Ведь в астрофизике “черная дыра” — это некое тело, которое безвозвратно поглощает окружающую материю. Россия, напротив, теряет части своего “тела”. А в книге, говоря о России, З.Бжезинский формулирует двойственную проблему американской политики: каким образом оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и в то же время “не допустить вновь возрождения евразийской империи, способной помешать американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана”».

Свое предисловие Ю.Г.Кобаладзе завершает так:

«Разумеется, концепции многополярного мира чужды Бжезинскому по самой его природе. И тем более интересно, что свою книгу он заключает разделом, который назван: “После последней мировой сверхдержавы”. Да, автор признает, что США — первая и последняя глобальная сверхдержава. Что наступит время, когда “мировой политике непременно станет все больше несвойственна концентрация власти в руках одного государства”. А может быть, такое время уже наступает?

Конец “холодной войны” значительно осложнил позицию США как лидера “свободного мира”. Книга З.Бжезинского, одного из кузнецов американской внешней политики, — это поиск новой стратегии мирового господства США. Слон в посудной лавке старается разбить как можно меньше тарелок».

Является ли Россия “черной дырой”, как определил её роль З.Бжезинский, или же прав Ю.Г.Кобаладзе, изумившийся такой заморской оценке? — ответ на этот вопрос позволит ответить и на другой вопрос, к которому пришли и З.Бжезинский, и Ю.Г.Кобаладзе: “Что будет после последней мировой державы?” Или еще более точно: “Глобальная ли политика США сформирует облик того будущего мирового устройства, которое наступит «после последней мировой державы», либо будущее общемировое устройство поставит США в состояние невозможности дальнейшего существования в их исторически сложившемся к настоящему времени виде?”

Для ответа на эти вопросы, какое бы раздражение ни вызывали взгляды, выраженные З.Бжезинским в его книге, прежде всего, не следует становиться на иждивенчески-лицемерную точку зрения **деморализованного холодной войной** генерал-майора внешней разведки. Его слова: «никто еще не рассказал нам проще, жестче и откровеннее об Америке как “единственной сверхдержаве” и никто еще не раскрыл столь обнаженно, какими способами удержать и упрочить ее исключительное положение», — следствие либо его полного служебного несоответствия, либо откровенное лицемерие.

По своему служебному положению он обязан был знать содержание многих документов, в которых ясно выражено отношение заправил США и их консультантов к СССР и России. В частности, Директива СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 года так прямо и называлась «Наши цели в отношении России». От книги З.Бжезинского она отличается еще большей откровенностью, поскольку предназначалась не для благонамеренных идеалистов, не видевших реальной политической практики, из числа студенческой молодежи, а для уже состоявшихся руководителей американской государственности, прошедших тщательнейший отбор как в публичной политике, так и в системе интер-*нацистских* масонских лож — **внутреннем скелете** *демократической по-западному государственности,* о чем постоянно забывают.

Фрагменты этой директивы ниже цитируются по книге Н.Н.Яковлева[1] “ЦРУ против СССР” (М.: Политиздат. 1985. С. 38 — 40, выборочно):

«Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) Свести до минимума мощь Москвы;

б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России.

...Мы не связаны определенным сроком для достижения своих целей в мирное время.

...Мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы *не должны думать, что несем хоть какую-нибудь ответственность за эти события (курсив наш при цитировании: США несут вину, коли отказались принять на себя заботу и ответственность)*... Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события... Как правительство, мы не несем ответственности за внутренние условия в России...

...Нашей целью во время мира не является свержение Советского правительства. Разумеется, мы стремимся к созданию таких обстоятельств и обстановки, с которыми нынешние советские лидеры не смогут смириться и которые не придутся им по вкусу. Возможно, что оказавшись в такой обстановке, они не смогут сохранить свою власть в России. Однако следует со всей силой подчеркнуть — это их, а не наше дело...

...Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля.

...Не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим.

...Если взять худший случай, то есть сохранение Советской власти над всей или почти всей нынешней советской территорией, то мы должны потребовать:

а) выполнение чисто военных условий (сдача вооружений, эвакуация ключевых районов и т.д.) с тем, чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира.

...Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

а) не имел большой военной мощи;

б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;

в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;

г) не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унизительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов».

И это не отдельный эпизод, своего рода “выброс” из общей статистики фактов, характеризующих внешнюю политику США. Из Директивы СНБ-68 от 30.09.1950 года (там же, с. 64, 65):

---

[1] Этого историка не следует ошибочно отождествлять с его однофамильцем А.Н.Яковлевым, бывшим членом Политбюро.

«...сеять семена разрушения внутри советской системы с тем, чтобы заставить Кремль по крайней мере изменить его политику...[1] Но без превосходящей наличной и легко мобилизуемой военной мощи политика “сдерживания”, которая по своему существу политика рассчитанного и постепенного принуждения, не больше, чем блеф.

...Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушить иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах.

...Помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв замыслов Кремля — первый и важный шаг к этим изменениям. Совершенно очевидно, что это обойдется дешевле, но более эффективно, если эти изменения явятся результатом действия внутренних сил советского общества...

Победу, наверняка, обеспечит срыв замыслов Кремля постепенным увеличением силы свободного мира и перенесение её в советский мир таким образом, чтобы осуществить внутренние изменения советской системы.»

Как сообщал Н.Н.Яковлев (столь нелюбимый многим демократизаторами-сахоровцами), общий тираж книги «ЦРУ против СССР» и выдержек из неё к 1991 году составил около 20 млн. экз. По этой причине аналитики советских и российских спецслужб могли не знать о её содержании и не реагировать на него только при упорном **желании не знать**. Это упорство можно объяснить либо прямой изменой[2], либо предубежденностью, аналогичной той, что в одном из интервью высказал сам Ю.Г.Кобаладзе, что не верит он в существование каких-то заговоров, “жидомасонских центров, агентов влияния” и т.п.

Ну, не верит и все тут, а реальная жизнь ему ничего не говорит, и потому он утверждает, что «Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили». А как «мы сами его развалили» **в полном соответствии с заморскими директивами об уничтожении СССР в мирное время,** до анализа этой проблемы у отечественных государственных аналитиков руки не доходят, хотя всем благонамеренным политикам и бизнесменам в России следует определенно знать, почему с цитированными заморскими директивами в отношении России не получилось по пословице: «Собака лает — ветер носит».

А исторически ранее цитированных директив СНБ США и многих других, так и оставшихся не опубликованными, были еще и пресловутые “Протоколы сионских мудрецов” — по своему происхождению действительно подложный документ, изначально призванный установлением факта неоспоримого подлога вызвать предубеждение в отношении подлинной программы управления глобальной цивилизацией в XX веке, в нем изложенной в основных чертах. В материалах этой психологически безупречно (для господствующих в те времена общественных настроений) организованной отвлекающей операции, помнится, особой темой проходит вопрос о ниспровержении великих империй Евразии, включая и российскую, что и было осуществлено в ходе первой мировой войны XX века. Тех, кто находил изложенную в “Протоколах” программу достоверной, другие, не веря в глобальные заговоры и агентов влияния, считали “сумасшедшими” и потому ничего не предпринимали против осуществления доктрины, изложенной в “Протоколах”. Так “Протоколы” исполнили свою роль. Что получилось — известно.

И в смысле изложения целей и методов их достижения в отношении России и ряда других стран книга З.Бжезинского ничего выдающегося не представляет: она — одна из многих в этом ряду заморских вожделений и выражающих их директив.

---

[1] Своя политика по умолчанию подразумевается безупречной.

[2] На что очень похожи действия А.Н.Яковлева (бывшего члена Политбюро) и генерала КГБ Калугина.

Когда же, как при И.В.Сталине (Кобе)[1], руководство российской государственности-цивилизации убеждено, что иные государства и международные государственно не оформленные силы пытаются осуществить свои цели на территории России внутри её общества, вследствие чего имеют место заговоры и действуют их доморощенные агенты влияния, то течение событий получается совсем иным. В той же директиве СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 года период с 1933 по 1948 год, когда в СССР был именно такой подход ко внутренней и внешней политике, характеризуется словами: «Мы слишком натерпелись за последние 15 лет»… Ну, а если господствует аналитика не по Кобе, а в духе Кобаладзе и построенная на её основе политика, то приходится терпеть нам. Поэтому с такой аналитикой и проводимой на ее основе политикой пора кончать, чтобы не быть вынужденным терпеть и впредь дурость и злодейства.

Но пока в России политическая и социологическая аналитика глобального уровня, лежащая в основе политики государства, представлена традицией «верю — не верю, а потому и знать не хочу», к которой принадлежат Ю.Г.Кобаладзе и многие другие, то в самой России в общем-то ничто не препятствует осуществлению в ней разного рода директив заморского происхождения, выражающих цели тамошних заправил в отношении России вместе со всеми нами и нашими потомками, вне зависимости от того, оглашены эти директивы или нет.

От исполнения заморских директив в случае сохранения такого положения дел в России её могут защитить только ошибки разработчиков директив, сводящие на нет их работоспособность либо обрекающие их на достижение результатов, противоположных заказанным.

Кто-то может задаться вопросом: “А какое отношение сюжет легенды, с которой мы начали настоящую аналитическую записку, имеет отношение ко всему этому и к книге З.Бжезинского, в частности?” Дело в том, что если и не все в России, то подавляющее большинство привыкло относиться к З.Бжезинскому как к одному из наиболее мощных политических аналитиков мира, сыгравшему далеко не последнюю роль в завершении холодной войны победой США и государственным крахом СССР[2]. Однако при этом большинство не было знакомо с существом мнений самого З.Бжезинского, а просто склонялись перед его авторитетом, раздутым средствами массовой информации. С изданием же у нас в стране его книги положение качественно изменилось: перед российским читателем в *обнаженном виде* предстала нравственность и **обусловленные ею** мировоззренческая и интеллектуальная культура З.Бжезинского — в общем-то типичного представителя американской политической “элиты”. Тем самым открылась возможность посмотреть и пощупать «интеллектуальные мускулы» одного из “стратегов-победителей” в холодной войне. Мы посмотрели, а посмотрев, не могли не вспомнить дошедшее до нас из времен античности предание о крахе древнеперсидских притязаний на мировое господство и формирование облика будущего мира.

З.Бжезинский пишет:

«Окончательная цель американской политики должна быть доброй и высокой: создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества. Однако в то же время жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно бросающий вызов Америке. *Поэтому целью книги*

---

[1] Коба — один из дореволюционных партийных псевдонимов И.В.Сталина.

[2] После ГКЧП в одной из газет даже проскользнула карикатура, на которой были изображены памятные доски в кремлевской стене, закрывающие урны с прахом. На одной из них было написано «Бжезинский З. — создатель СНГ».

является формулирование всеобъемлющей и последовательной евразийской геостратегии (Курсив З.Бжезинского) (“Великая шахматная доска”. С. 12. Датировано апрелем 1997 г.)»

Этот абзац, завершающий «Введение» к книге, содержит всё необходимое для того, чтобы сделать вывод о том, что США находятся в большой опасности и вряд ли смогут избежать бедствий своими собственными силами, если их настоящие и будущие политики по-прежнему будут бездумно доверяться таким авторитетным аналитикам и *профессорам университетов* как З.Бжезинский, поскольку в их трудах нет мыслей, воплощение которых в жизнь гарантирует безопасность развития США. Как писал апостол Иаков, «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Соборное послание, 1:8). То же касается и обществ, государств. Чтобы убедиться в том, что замечание апостола Иакова вполне справедливо и по отношению к нынешнему американскому политическому истеблишменту, необходимо вникнуть в смысл написанного З.Бжезинским.

Начнем с *разбора по смыслу* первой из цитированных фраз. Прежде всего, «окончательная цель» политики всякого государства для того, чтобы осуществиться, должна быть признана в нем **целью наивысшей значимости**, а по существу её, действительно, должна быть доброй и высокой, соответствующей фундаментальным интересам человечества. В этом З.Бжезинский безусловно прав.

Все остальные цели в глобальной, внешней и внутренней политике государства должны быть подчинены этой «окончательной цели» наивысшего приоритета значимости. Что касается соответствия политики «долговременным тенденциям», то во всей полноте спектра долговременных тенденций есть те, которые противоречат фундаментальным интересам человечества; есть такие, что всегда и безусловно им соответствуют; но есть и такие, которые в зависимости от сопутствующих исторически сложившихся обстоятельств либо соответствуют долговременным интересам человечества, либо их отрицают. Это означает, что неопределенные *«долговременные тенденции» вообще* З.Бжезинский ошибочно приплел в первой из цитированных фраз о высших целях, поскольку высшие (окончательные) цели это — одно, а *не определённые в их существе «долговременные тенденции» вообще* это — другое, и не во всех случаях способствующее осуществлению первого.

Не лучше обстоит дело и со второй фразой. Она по умолчанию подразумевает, что Америка безупречна если не как свершившаяся к настоящему времени историческая данность, то по крайней мере в смысле господства в ней устойчивых тенденций общественного и личностного развития, в которых находят свое выражение «фундаментальные интересы человечества», о которых речь шла в первой фразе. Если это *действительно* так, то чистую линию в глобальной политике, осуществляемую США, целесообразно поддерживать доминирующей глобально, чтобы носители иных тенденций, отрицающих «фундаментальные интересы человечества», будь они в Евразии, Южной Америке, Африке или где-то еще, не окрепли настолько, чтобы помешать прогрессу всего человечества, возглавляемого США.

Если же Америка не безупречна прежде всего в смысле господствующих в ней устойчивых тенденций общественного развития, то смысл второй фразы цитированного абзаца явно не совместим со смыслом первой о наивысшем приоритете «фундаментальных интересов человечества» в политике США. Если иное общество за пределами юрисдикции правительства США окажется свободным от тенденций, противоречащих «фундаментальным интересам человечества» и свойственных нынешней Америке, то в соответствии с общим и неопределенным смыслом второй фразы интересы всего человечества должны быть подавлены господством далеко не безупречной Америки над Евразией и остальными регионами планеты.

Высказав это, мы не клевещем на З.Бжезинского, поскольку во всей его книге невозможно найти ответов на взаимосвязанные вопросы:

- В чем конкретно состоят фундаментальные интересы человечества?

- В чем конкретно исторически сложившаяся данность и тенденции общественного развития, свойственные США, подавляют осуществление фундаментальных интересов человечества?

Этот же набор вопросов уместен и по отношению ко всякому обществу во всяком государстве, а ответы на них определяют все возможности сотрудничества в деле осуществления фундаментальных интересов человечества в повседневной жизни обществ и в международной политике государств; всё прочее сотрудничество интереса для человечества не представляет.

Без ответа на эти вопросы по **их существу** *формулирование всеобъемлющей и последовательной глобальной политической стратегии* (а не евразийской геостратегии, как сказано З.Бжезинским в третьей фразе) *невозможно.*

Кроме того, как явствует из цитированного абзаца и остального текста книги, З.Бжезинский не осознает явной разницы между терминами и соответствующими им жизненными явлениями: глобальная политика вообще и глобальная политика государства, внешняя политика государства, внутренняя политика государства. Если же он осознает разницу между ними, то он — не только один из могильщиков СССР, но обречен быть со временем включенным и в список антиамериканских агентов влияния и могильщиков США в их исторически сложившемся к настоящему времени виде.

А разница между всеми перечисленными видами политики есть:

- **глобальная политика это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.** По своему существу это большей частью — управление спектром долговременных тенденций, что исключает во многих случаях соответствие текущей политики уже сложившимся тенденциям. При её формировании Землю, конечно, можно уподобить “Великой шахматной доске”, но на эту “доску” придется поместить все страны, включая и свою; а играть придется за каждую из них[1], причем так, чтобы в проигрыше не оказался никто, за исключением тех, кто сам того пожелает. Поскольку З.Бжезинский указывал на необходимость «соответствия долговременным тенденциям», а «шахматной доске» уподобил только Евразию, то это означает, что он мировоззренчески не дорос до того, чтобы делать глобальную политику и быть политическим консультантом в этой области, хотя и взялся за это дело. То же касается и тех, кто прибегает к его консультациям;
- **внешняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции.** В консалтинге в этой области З.Бжезинский преуспел потому, что его заказчики сами не имеют представлений о делании глобальной политики, которая по её существу, как можно понять из только что сказанного, вовсе не является круизами на авианосцах, внедрением в оборот доллара и широкой демонстрацией “Основных инстинктов”[2] во всех регионах планеты;
- **внутренняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.**

Правящие классы подавляющего большинства государственных образований в истории не однородны, в силу чего разные их подгруппы могут иметь разные интересы и по-разному распределять свои усилия между глобальной, внешней и внутренней политикой. По этой причине глобальная политика, внешняя политика и внутренняя политика одного и того же государства в большей или меньшей степени могут расходиться между собой и подав-

---

[1] Как некоторые любители шахмат иногда играют в одиночку и белыми, и черными: за себя и против себя; как решают шахматнче задачи.

[2] “Основной инстинкт” — название одного из американских фильмов, относимых к группе “эротических”.

лять друг друга. Как это может протекать на практике, без высокой политологической зауми можно прочитать в романе польского писателя Болеслава Пруса “Фараон”, неоднократно издававшемся в России после 1991 г.

Но так уж устроен Мир, что объемлющие процессы определяют течение вложенных в них, по какой причине глобальная политика такая, какова она объективно есть, вне зависимости от того, понимают ли её адекватно политические аналитики, либо нет, определяет успехи внутренней и внешней политики всякого государства.

Так, когда иерархия древнего Египта занялась деланием глобальной политики, сконцентрировав все свои вожделения в *долговременном* библейском проекте[1] построения глобальной единообразной цивилизации на основе расового финансового господства “элиты” ростовщиков-иудеев, *Египет не причастных к этому проекту* рухнул, поскольку его внешняя и внутренняя политика не смогла противостоять этой глобальной политике, а своей глобальной политики он выработать не сумел; вслед за Египтом стали рушиться другие культуры, где принимали библейский проект к исполнению. Примером противоположного рода является быстрое становление и распространение коранической цивилизации и неоспоримые успехи её культурного развития в средневековье, хотя всё началось в примитивной по сравнению с Египтом фараонов Аравии.

Ю.Г.Кобаладзе, точно также как и З.Бжезинский, не осознает явной разницы между глобальной, внешней и внутренней политикой государств. Но З.Бжезинский, прилагая усилия к деланию внешней политики США, в отличие от Ю.Г.Кобаладзе, всё же имеет некоторое ощущение **стратегий глобальной политики**, исходящих из разных регионов планеты. Именно это различие названных политических аналитиков выразилось в том, что З.Бжезинский назвал главу своей книги, посвященную России «Черная дыра», а Ю.Г.Кобаладзе изумился этому, поскольку «“черная дыра” — это тело, которое безвозвратно поглощает окружающую материю. Россия, напротив, теряет части своего “тела”».

Это высказывание Ю.Г.Кобаладзе из серии, «что вижу (прямо сейчас) — о том пою», но ничего не знаю и не помню о том, что этому предшествовало и потому не беру на себя ни доли ответственности за последствия. З.Бжезинский, в отличие от Ю.Г.Кобаладзе, помнит многое из того, что предшествовало нынешнему положению России, почему и назвал главу, ей посвященную «Черная дыра»: Русь, Россия — региональная цивилизация многих народов в границах одного государства — поглощала в себя сопредельные территории, а жившие на них народы приносили что-то свое в общую всем культуру. Этот процесс не был монотонным, а носил колебательный характер, в котором амплитуда колебаний нарастала на каждом цикле *«сжатие границ России — ЦЕЛЕСООБРАЗНОЕ изменение качества общероссийской культуры — расширение границ России (цивилизации-государства) за пределы, от которых началась предшествовавшая фаза сжатия границ»*.

Это обстоятельство в каждую историческую эпоху всякую политическую аналитику в отношении России как внутри неё, так и за её предлами ставит перед необходимостью выявления и переосмысления «окончательных целей» и средств их осуществления. Но эта проблематика полностью обойдена З.Бжезинским молчанием, хотя должно быть понятно, что никакая «евразийская геостратегия» в США не может быть построена, если не выявлены цели и средства их достижения, которых придерживаются те, в отношении кого разрабатывается эта стратегия.

Хотя З.Бжезинский об исторических циклах цивилизации России не говорит прямо, но некое ощущение отличий характера исторического развития России от других стран у него есть, поскольку по отношению к странам Запада он иногда употребляет термин «нация-государство». В нём выражается принцип взаимно однозначного соответствия «титульной

---

[1] Основные положения глобального библейского проекта древнеегипетских иерархов культа Амона (Амена, Амуна, Омена, Аминя, — в зависимости от огласовки и транслитерации) изложены: *Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12, 13 (28:12 по тексту перевода 70 толковников — Септуагинте); Исаия, 60:10 — 16; Матфей, 5:17, 18.*

нации» (народа) и порожденной им **государственности**, во-первых, *как системы профессионального управления делами общества и, во-вторых, как территории, на которой титульная нация вместе с этнически чуждыми национальными меньшинствами проживает*. По отношению же к России этот термин он не употребляет.

Хотя З.Бжезинский и упоминает однократно Хантингтона, прямо указавшего Западу на то обстоятельство, что Россия — не государство в западном смысле этого слова, а сама по себе одна из многих цивилизаций планеты, но эта тема не получила освещения в его книге, что скрыло от Западного читателя существо тех проблем, с которыми столкнулась внешняя политика США в Евразии.

Причем в этом процессе вхождения в цивилизацию-Россию сопредельных народов и территорий, который на Западе принято называть русской экспансией, империализмом, хотя и были «этнические конфликты», но ни один народ не был уничтожен или обескровлен подобно тому, как англосаксы (преимущественно) истребили коренное население на территории нынешних США и Канады, злоупотребляя своим техническим превосходством.

Освоение земель центрально-американских штатов и «дикого Запада» нынешних США это — война на полное истребление коренного населения этих земель. Она велась и бездумно, и злоумышленно несколькими поколениями граждан США против людей иной культуры, не породившей государственности, и потому воспринимавшихся агрессивно-потребительствующими пришельцами с другого материка в качестве недочеловеков. Эту войну вели *отщепенцы от народов,* бежавшие от тягот неустроенности жизни в их родных государствах вместо того, чтобы обустроить свою жизнь там, где они родились, сконцентрировав свои усилия и преодолев трудности.

В отношении коренного населения “осваиваемых” земель граждане США отрицали «самоочевидные истины: все люди сотворены равными; все наделены Создателем определёнными равными и неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, свободу и стремление к счастью», провозглашенные Т.Джефферсоном, одним из отцов-основателей США, автором Декларации независимости. Этот принцип неизменно нарушался на протяжении всей истории США: по отношению к индейцам, к неграм, вывезенным из Африки, к населению Вьетнама и многих других стран.

Это означает, что вопреки сложившемуся и культивируемому повсеместно мнению Америка создана не сильными свободолюбивыми личностями, преисполненными добродетелей и любовью к ближнему и дальнему, а слабаками, *агрессивному комплексу самоутверждения которых на территории нынешних США и Канады коренное население,* шедшее в истории иным путем развития культуры, *просто не смогло дать эффективного отпора.*

> И пока США не признают этого исторически реального факта, а признав, не переосмыслят своей истории, а также и *намерений на будущее во внутренней, внешней и глобальной политике,* они будут движимы бессознательными психиатрическими комплексами: неполноценности и самоутверждения, — но истинной **мощи культуры** и лада в отношениях с остальными обществами, биосферой Земли и Высшими силами обрести не смогут.

Это «комплексование» США выразилось и в рассматриваемой книге. З.Бжезинский затронул вопросы культуры, однако не обратив внимания на особенности становления и развития США, которые мы только что осветили кратко. Рассматривая причины краха государственности СССР в холодной войне, он пишет среди прочего следующее:

«На конечный результат[1] существенное влияние оказали также явления культурного порядка. Возглавляемая Америкой коалиция в массе своей принимала в качестве положительных многие атрибуты американской политической и социальной культуры. Два наиболее важных союзника Америки на западной и восточной периферии Евразийского конти-

---

[1] С нашей точки зрения это если и «результат», то промежуточный.

нента — Германия и Япония — восстановили свои экономики в контексте почти необузданного восхищения всем американским[1]. Америка широко воспринималась как представитель будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания[2].

И наоборот, Россия в культурном отношении вызывала презрение со стороны большинства своих вассалов в Центральной Европе и еще большее презрение со стороны своего главного и все более несговорчивого восточного союзника — Китая. Для представителей Центральной Европы российское господство означало изоляцию от того, что они считали своим домом с точки зрения философии и культуры: от Западной Европы и её христианских[3] религиозных традиций. Хуже того, это означало господство народа, который жители Центральной Европы, часто несправедливо, считали ниже себя в культурном развитии.

Китайцы, для которых "Россия" означало "голодная земля"[4], выказывали еще более открытое презрение[5]» ("Великая шахматная доска". С. 19).

После такого сравнения З.Бжезинский переходит к описанию опыта построения и падения великих империй прошлого, и определяет положение США в нынешнем мире:

«Короче говоря, *Америка занимает доминирующее положение в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти:* в военной области она располагает не имеющими равных глобальными возможностями развертывания; в области экономики остается основной движущей силой мирового развития, даже не смотря на конкуренцию в отдельных областях со стороны Японии и Германии (ни одной из этих стран не свойственны другие отличительные черты мирового могущества); в технологическом отношении она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, не смотря на её некоторую примитивность[6], Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, — все это обеспечивает Соединенным Штатам политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова» (там же, с. 36).

Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, во-

---

[1] При этом он как-то забыл отметить, что в течение первой послевоенной пятилетки СССР без помощи США и других стран смог:

- восстановить довоенный уровень производства во всех отраслях, после чего экономика стала работать в режиме ежегодного планомерного снижения цен по мере роста производства, чего не было за всю историю глобальной цивилизации ни в одной стране мира;
- ликвидировать монополию США в области ядерных вооружений (в том числе и при помощи разведпроникновения в ядерные программы США);
- создать основы для последующего выхода в космос ранее США и темпов общественно-экономического развития наиболее высоких в мире, которые действительно были в пятидесятые годы и которые обескураживали западных экономистов, если смотреть экономическую аналитику тех лет.

Этот процесс заглох только вследствие того, что послесталинское руководство страны скурвилось при попустительстве партийной массы и остального народа и не смогло противостоять мероприятиям, осуществлявшимся на территории СССР в соответствии и цитированной директивой СНБ 20/1 от 18 августа 1948 г. и прочими ей аналогичными.

[2] Поскольку после завершения второй мировой войны в мире не было единомыслия в оценке СССР и США, то то же можно сказать и об СССР, пока хрущевцы-троцкисты не подорвали его авторитет лживыми разоблачениями XX съезда и провоцированием США в «карибском кризисе».

Для полноты впечатлений у читателя здесь же З.Бжезинскому следовало вспомнить и расовые волнения в США в начале 1960-х годов и войну во Вьетнаме, которая вызвала осуждение США более-менее здраво мыслящей общественностью во всех странах мира. Забыть «вьетнамский синдром» — не значит его изжить.

[3] Было бы правильно: антихристианских библейских традиций.

[4] Это название региона и объясняет, почему Дальний Восток стал частью России, а не Китая, который не освоил этих регионов, весьма удаленных от Москвы, за многие столетия.

[5] По нашим данным, даже в период военных столкновений на острове Даманский, в Китае не было антирусской пропаганды. Пропаганда велась в русле того, что советский народ — хороший, но в настоящее время переживает трудности, обусловленные тем, что власть в партии захватили перерожденцы и ревизионисты, свернувшие СССР с социалистического пути развития, которым следует КНР, что и выливается в конфликты двух стран.

[6] Вообще-то *примитивность* это — не гениальная проста. И потому З.Бжезинский назвал *решающее качество культуры США*, обесценивающее всё остальное, но это непонятно.

первых, объемлющего множество процессов региональных управлений (политик региональных государств и международных, государственно не оформленных сил: мафии, еврейство диаспоры) и, во вторых, протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Соответственно этому, при взгляде с позиций достаточно *общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-общественное полновластие* как в пределах региона, так и в глобальных масштабах.
2. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.* (В настоящем контексте под культурой понимается вся информация, в преемственности поколений не передаваемая генетически).
3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.
4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.
6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носителей их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова;

или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстродействие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

З.Бжезинский этого либо не понимает, либо злонамеренно скрывает от своих студентов, так или иначе программируя их мировоззрение (первый приоритет) на то, чтобы они довели США до краха. Если бы это было не так, то ему следовало начать описание положения США по завершении холодной войны не от шестого приоритета (в военной области глобальные возможности развертывания), причем он так и не добрался до явно выраженного первого, а явно обозначив первый (мировоззрение) спускаться от него к шестому. Тогда выявились бы и причины многих проблем, от которых страдают сами США, что открыло бы возможности к их решению.

Тем не менее итог своим рассуждениям на темы культуры и значения культуры США в мире З.Бжезинский подводит на с. 38:

«Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Чтобы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях[1], американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Её привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни[2], но её притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык Internet — английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной “болтовни” — также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров. Наконец, Америка превратилась в Мекку для тех, кто стремится получить современное образование; приблизительно полмиллиона иностранных студентов стекаются в Соединенные Штаты, причем многие из самых способных так и не возвращаются домой. Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте» и т.д. и т.п., но о существе этой самой до «некоторой степени примитивной» культуры он не говорит.

Конечно, книга адресована американским студентам, которые большей частью родились и выросли в США и вся американская культура и порождаемый ею образ жизни им знакомы с пеленок. Но оценок содержанию культуры и существа её примитивности З.Бжезинский не дает нигде. А это — главное для выявления перспектив «формулируемой им всеобъемлющей и последовательной евразийской геостратегии»…

> Что касается фильмов, то в обществе США в разработке и осуществлении меньше новых идей, чем то количество фильмов, что они снимают, по какой причине все фильмы могут быть распределены по двум десяткам сюжетов, в которых только меняются декорации и лица актеров; содержание же этих сюжетов большей частью сводится к основным инстинктам и демонизму. Это один из аспектов примитивности культуры США, в существо которого не стал вдаваться З.Бжезинский.

---

[1] В российском обществе это камень в огород всех последователей Лаодикийской церкви (Апокалипсис-Откровение, 3:14).

[2] Поэтому истребили коренное население и уничтожили биоценозы, сложившиеся на территории США к моменту появления там европейских колонизаторов.

Тем не менее они занимают 3/4 мирового кинорынка, т.е. они кому-то нужны. Но вопрос о том, кто получает удовольствие от их просмотра и какие последствия они вызывают в обществе, З.Бжезинский обошел стороной. Промолчал он о том, что Япония целенаправленно скупает Голивуд: в 1989 г. купила «Коламбиа пикчерс», в 1990 г. купила «МСА». Хотя торговые марки кинофирм остались без изменений, а толпе все равно, кому принадлежат фирмы, но все же «кто деньги платит — тот и музыку заказывает». Кинодело это третий — первый приоритеты обобщенных средств управления[1] и Япония уже возможно выиграла кино-Мидуэй[2], поскольку американцы с удовольствием смотрят фильмы про восточные единоборства и мистику, тайны монастыря Шаолинь и т.п.

Примерно также обстоит и существо дел в Internet. Билл Гейтс и К^{О} создали программное обеспечение компьютеров так, что вход в англоязычные файлы для не англоязычного пользователя гораздо проще, чем вход англоязычного пользователя в неанглоязычные файлы. Это означает, что в англоязычную среду внедрять информацию (первый — третий приоритеты обобщенных средств управления) может гораздо более широкий круг лиц, чем наоборот. В компьютерной болтовне в Internet действительно преобладает пиджин-инглиш. Но болтовня это — одно, а вещание осмысленно целесообразного слова это — другое, и как показывает книга самого З.Бжезинского США в Internet могут болтать, заниматься виртуальным сексом, но сказать по существу им нечего. То же касается и американского образования: оно ущербно во всем, что касается мировоззренческой информации (первый приоритет), по какой причине даже достоверные знания низших приоритетов представляют опасность для тех, кто получает образование в США.

Хотя все сказанное о фильмах, Internet, образовании значимо, но не в этом главное, коли речь идет о глобальной политике и участии в ней США.

В российской полемике против «агитации за американский образ жизни» уже извели много бумаги, чернил и времени, муссируя вопрос о том, что ценности это — одно, а идеалы это — другое, поскольку ценности продаются и покупаются, а идеалы нет. З.Бжезинский, хотя и боролся всю жизнь с российской имперской политикой, с этой полемикой либо не знаком, либо не придал ей серьезного значения, только упомянув одной фразой «некоторых что-то думающих о своих эстетических ценностях». Но вопрос о том, допустимо ли отождествлять в практической политике «идеалы» и «ценности», требует гораздо более глубокого рассмотрения чем то, что позволил себе З.Бжезинский. Хотя одному и тому же человеку может быть свойственно дорожить или быть приверженным и «идеалам», и «ценностям» всё же между ними есть разница.

Мы не будем впадать в многословное нравоучительство, а просто сошлемся на мнение руководителя русской службы радиостанции “Голос Америки” Натальи Кларксон[3]. Она родилась и выросла в США. Среди её предков были и русские эмигранты, и американцы, по какой причине она выросла человеком, для которого родными являются два языка. И она заметила, что, если она говорит по-английски, то слова «деньги», «бизнес» и т.п., которые понятийно так или иначе связаны с «ценностями», легко исходят из её уст, но как только на те же темы она начинает говорить по-русски, то душа отвергает этот лексикон (одна из причин этого в том, что в разных языках — разные системы однокоренных слов и связей между ними, вследствие чего однокоренные слова одного языка не всегда однокоренные в другом и т.п.).

То есть в особенностях культуры находит свое выражение своеобразие статистических распределений людей в обществе по организации их психики. И если одним всё равно, что «ценности», что «идеалы», а другим нет, то это — объективная исторически сложившаяся данность. И неучет разнородного своеобразия психической подоплеки в практической

---

[1] В.И.Ленин: «Важнейшим искусством для нас является кино».

[2] Уничтожение флотом США в 1943 г. в районе о. Мидуэй японского авианосного соединения стало переломом в ходе борьбы за контроль над Тихим океаном во второй мировой войне XX века.

[3] 26.06.1990 об этом сообщила газета “Советская культура”.

политике — это стопроцентно надежный способ загубить избранную политическую стратегию, о чем З.Бжезинский должен был бы сказать своим студентам прямо и по существу определенно, иначе они потом доведут США до краха, по сравнению с которым положение России и СНГ после государственного краха СССР покажется большинству американцев пределом мечтаний.

Причем мы ведем речь не о том, что среди скандинавов, как принято думать, статистически преобладают невозмутимые флегматики, а где-то на солнечном юге — пылкие холерики. Также и доктрины З.Фрейда, которыми на Западе склонны объяснять многое, имеют к этому разве то отношение, что заразили изрядную часть бездумно начитанной публики на Западе «эдиповым» и прочими комплексами, созданными З.Фрейдом либо умозрительно, либо которые он необоснованно приписал всем, хотя они свойственны только малой части психически ненормальных.

Психика человека многокомпонентная система. И одни и те же компоненты в психике разных людей могут не только достигать разной степени развитости, но могут быть и различным образом взаимосвязаны между собой, образуя качественно различные структуры управления информационными потоками. В зависимости от архитектуры структуры психики, она окажется способной поддерживать один образ мыслей и его выражающее поведение индивида, и не будет поддерживать другие, с нею не совместимые. Психике упомянутой Наталии Кларксон, судя по её словам, свойственны два не вполне совместимых варианта её организации, между которыми она может более-менее произвольно переключаться. Конечно, людей на Земле уже около 5 миллиардов, и психике каждого индивида свойственна уникальность — неповторимое своеобразие. Тем не менее всё это разнообразие поддается вполне определённой классификации, о чем западные политические аналитики и психоаналитики, как видно из их произведений, не задумываются.

Суть же затронутого нами вопроса о психической подоплеке культуры состоит в том, что поведение особи биологического вида, называемого ныне *Человек Разумный, подчас безо всяких к тому оснований в поведении большинства представителей этого вида,* строится на основе взаимодействия:

- врожденных инстинктов и безусловных рефлексов,
- бездумно-автоматической отработки привычек и освоенных навыков поведения в ситуациях-раздражителях,
- разумной выработки своего поведения на основе памятной и вновь поступающей информации,
- интуиции, выходящей за границы инстинктивного и разумного, рекомендации которой впоследствии могут быть поняты разумом.

Хотя в психике всех людей всё это так или иначе присутствует, но у разных людей эти компоненты по-разному взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. В зависимости от того, как все эти компоненты иерархически организованы в психике индивида, можно говорить о строе психики каждого из них. Можно выявить следующие основные типы строя психики индивидов:

- **животный строй** психики, если поведение индивида подчинено инстинктам — вне зависимости от степени его отесанности культурой, в которой голые инстинкты скрываются под различными оболочками, предоставляемыми цивилизацией, порабощая разум и интуицию (т.е. теоретически возможна, хотя исторически и не состоится, *цивилизация* идеально телесно человекообразных и говорящих, но всё же *обезьян — по существу их психической организации*);
- строй психики **зомби-биоробота**, если в поведении индивида над инстинктами господствуют привычки и культурно обусловленные комплексы как традиционные, так и нововведенные, подавляющие их волю, свободомыслие, интуицию, и непосредственное чувство Божьего промысла по совести;

- строй психики **демона**, если индивид осознанно или бессознательно упивается своей силой воли, подчиненными воле возможностями и индивидуальной разумностью, вышедшими, по его мнению, из под диктата инстинктов и культурно обусловленных программ поведения.

Но и это еще не всё. Индивидам, образующим общество и его подмножества, свойственно порождать коллективную психическую деятельность и эта коллективная психическая деятельность может быть в общем-то всего двух видов:

- в одном случае к ошибкам совершенным одним индивидам статистически преобладает добавление ошибок, совершаемых другими. Ком множества их ошибок растет и угнетает общество до тех пор пока оно не сгинет под их гнетом, либо же пока оно не начнет порождать коллективную психическую деятельность второго вида;
- во втором случае преобладает статистика, в которой ошибки, совершенные одним индивидом, устраняются и компенсируются другими, но при этом каждый заботится о том, чтобы самому совершать меньшее количество ошибок, чтобы не обременять других необходимостью устранения их последствий.

Но кроме того индивиды могут различаться и по взаимоотношениям их индивидуальной психики с порождаемой ими коллективной. При этом индивид:

- либо подневолен коллективной психической деятельности и тогда это — стадность даже в том случае, если в этой психической эгрегориальной стадности есть вожак, деспот над стадом — сам часть стада, подневольная стадности;
- либо он свободный соучастник коллективной психической деятельности, но при этом по отношению к одной стадности он, возможно, выступает в качестве пастуха, будучи не свободным в каком-то ином качестве. Также следует иметь в виду, что и «стадность», и «коллективная свобода», в зависимости от характера информационных процессов в них, могут порождать как «лавину бедствий и ошибок», так и некоторое безошибочное функционирование коллектива в целом.

Это означает, что все достижения культуры как духовной, так и материальной, все теоретические знания и практические навыки (теоретически формализованные и неформализованные), освоенные индивидом, — только приданное к его строю психики.

> Иными словами, человеческое достоинство выражается не в образовании, знаниях и навыках, а в определённом строе психики. То же касается и обществ: общество людей характеризуется не достижениями его культуры в области науки, техники, магии, а определенной организацией индивидуальной и коллективной психики.

> Состоявшимися людьми являются те, чей разум в их жизненном развитии опирается на инстинкты и врожденные рефлексы, кто прислушивается к интуитивным прозрениям, различая в *интуиции вообще* Божье водительство, наваждения сатанизма, проявления активности коллективной психики общества и своею свободной волей строит свое поведение в ладу с Божьим промыслом, не порождая в обществе коллективную психику типа разрастающаяся лавина ошибок.

Всем остальным дана возможность быть людьми, которую они не осуществили. Многие индивиды на протяжении всей своей жизни пребывают при одном каком-то строе их психики, но многие другие на протяжении жизни изменяют строй своей психики необратимо и неоднократно; также многочисленны и те, чей строй психики неоднократно, но обратимо изменяется даже на протяжении одного дня, а не то чтобы в течение их жизни.

Вся эта многовариантность организации психики тех, кому Свыше дано быть людьми *в предопределённом Богом смысле этого слова*, — объективная данность на нынешнем этапе исторического развития, которую можно рассмотреть еще более детально, чем это сделано в настоящей работе.

И именно с позиций признания этой объективной данности можно сказать, что общественный прогресс выражается в вытеснении в обществе одних типов организации психики другими. Соответственно этому человечество может продвигаться:

- *в направлении скотства* при статистическом преобладании животного строя психики, когда человекообразных цивилизованных обезьян будут пасти биороботы, запрограммированные культурой, при господстве над теми и другими демонических личностей;
- *в направлении биороботизации*, когда скотство будет беспощадно подавляться, а над массой биороботов будут, как и в первом варианте господствовать демонические личности;
- *в направлении человечности*, в которой скотство, биороботизация и демонизм будут поставлены в состояние невозможности осуществления.

Соответственно глобальная политика это деятельность в продвижении человечества к одной из этих взаимоисключающих друг друга «окончательных целей», вне зависимости от того осуществляется эта деятельность под водительством животных инстинктов и их культурных оболочек; под водительством запрограммированности культурой; под давлением одержимости демонических личностей другими демонами; либо по свободной воле разумного человека, не глухого к *Языку Жизни, в котором каждое событие имеет Свыше адресованный человеку* **объективный смысл**, который человек способен понять субъективно как в меру свойственной ему праведности, так и в меру свойственной ему порочности. То есть человек способен выявить двойственный смысл, после чего может по своему субъективному произволу определить, какой из них ближе к объективному Добру, а какой — к объективному Злу, и вести себя соответственно тому или другому.

> Полезно задуматься и над тем, устремленность к какой из этих окончательных целей глобальной политики Создатель поддерживает Своею святою мощью на протяжении всей истории нынешней цивилизации, а что искореняет из жизни обществ каждого из народов Земли?

Понятно, что при движении в каждом из названных направлении может возникнуть лидер, чье культурное превосходство над остальными попутчиками, избравшими то же самое направление развития, наиболее ярко выражено.

О культурном превосходстве США З.Бжезинский высказывался неоднократно, но не стал вдаваться в рассмотрение качественных показателей того строя психики, который статистически преобладает в США, и того, который господствует над статистически преобладающей массой, что и находит свое выражение в американской культуре.

С этими же вопросами, которых он не заметил либо не посчитал полезным для своих студентов осветить, связан вопрос и о том, для носителей каких типов строя психики культура США оказывается «магнитно-притягательной»: человекообразных, биороботов, демонических личностей, либо тех, кто стремится к человечности?

Хотя З.Бжезинский этих вопросов не поставил и не осветил, тем не менее в своей книге он дал на них ответ:

«Вообще говоря, культурные изменения в США также могут оказаться неблагоприятными для постоянного применения действительно имперской власти за рубежом. Это требует высокой степени доктринальной мотивировки, соответствующих умонастроений и удовлетворения патриотических чувств. Однако доминирующая в стране культура больше тяготеет к массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские[1] мотивы и темы ухода

---

[1] Гедонизм (от греческого hedone — удовольствие) — направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и мотив человеческого поведения (Эпикур). В новое время характерен для утилитаризма. Утилитаризм — принцип оценки всех явлений с точки зрения их полезности. Если не уходить от слов современных живых языков, то гедонизм это — рабство в безоглядно всепожирающем, и потому самоубийственном, сладострастии.

от социальных проблем[1]. Суммарный эффект этого делает все более трудной задачу создания необходимого политического консенсуса в поддержку непрерывного и иногда дорогостоящего лидирующего положения США в мире. Средства массовой информации играли в этом отношении особенно важную роль, формируя у людей сильное отвращение к любому избирательному применению силы, которое влечет за собой даже незначительные потери.

К тому же и США, и странам Западной Европы оказалось трудно совладать с культурными последствиями социального гедонизма и резким падением в обществе центральной роли ценностей, основанных на религиозных чувствах. (В этом отношении поражают кратко изложенные в главе 1 параллели, относящиеся к упадку империй[2].) Возникший в результате кризис культуры[3] осложнялся распространением наркотиков[4] и, особенно в США, его связью с расовыми проблемами. И наконец, темпы экономического роста уже не могут больше **удовлетворять растущие материальные потребности**[5], которые стимулируются культурой, на первое место ставящей потребление. Не будет преувеличением утверждение, что в наиболее сознательных кругах западного общества начинает ощущаться чувство тревоги и исторического пессимизма. <…>

Эта неуверенность усиливается получившим широкое распространение разочарованием последствиями окончания холодной войны. Вместо “нового мирового порядка”, построенного на консенсусе и гармонии[6], “явления, которые, казалось бы, принадлежали прошлому”, внезапно стали будущим. Хотя этнонациональные конфликты больше, возможно, и не угрожают мировой войной, они стали угрозой миру в важных регионах земного шара. Таким образом, еще на какое-то время война, по-видимому, так и не станет устаревшим понятием[7]. Вследствие того что для более обеспеченных стран сдерживающим фактором являются их развитые технологические возможности саморазрушения, а также их собственные интересы, война может стать роскошью, доступной лишь бедным странам этого мира. В ближайшем будущем обедневшие[8] две трети человечества не смогут руководствоваться в своих поступках ограничениями, которыми руководствуются привилегированные» (“Великая шахматная доска”, с. 250, 251).

То есть, если это все действительно имеет место, то США следует заниматься делами внутренними: развивать свою культуру, а не посягать на переделывание остального мира сначала в провинцию, обеспечивающую безмерно растущие гедонистские (по-русски говоря: всепожирающе сладострастные) потребности метрополии США; а потом в нечто пока неопределенное, но уже называемое “новым мировым порядком”, который должен состояться «после последней мировой сверхдержавы».

Но далее читаем совсем другое:

---

[1] И как следствие, — от их заблаговременного разрешения, вследствие чего проблемы разрастаются как снежный ком, что соответствует порождению коллективной психики типа *лавина ошибок*.

[2] Описание З.Бжезинским механизма краха империй прошлого мы не цитировали, только упомянув об этом.

[3] К концу книги автор, как видно забыл о том, что ранее писал в ней о неоспоримом культурном превосходстве США. Что поделаешь, «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих».

[4] И нечего пенять на колумбийских наркобаронов и хозяев золотого треугольника в Юго-Восточной Азии: СПРОС рождает предложение. Это — аксиома мира, где ценности и идеалы отождествляются. Там где не отождествляются, этому соответствует поговорка «свинья грязь найдет», а если не найдет, то создаст. Отними у оболтусов, ставших на путь наркомании наркотики, — они будут вживлять в центр удовольствия электроды по крысиной схеме и давить на кнопку до смерти и исходить на нет в сладострастии в виртуальной реальности компьютерного мира. Их просто воспитали сладострастниками, паразитирующими на обществе, будь то в США, в России, или где-то еще.

[5] Выделенное как будто взято из отчетного доклада ЦК КПСС съезду брежневских времен. Кроме того, З.Бжезинским нигде не сказано, что планета не может выдержать удовлетворения *неограниченно растущих* потребностей и чем и как эти потребности должны ограничиваться, чтобы не вызвать катастрофы нынешней биосферы Земли, в случае наступления которой человечество если не исчезнет, то неминуемо пострадает.

[6] Следовало бы вставить слова: «господина и невольника».

[7] Двумя абзацами ранее, помнится, автор плакался, что общественность США не одобряет применение военной силы даже, если это сопровождается незначительными потерями с американской стороны.

[8] Не обедневшие, а ограбленные в прошлом колониализмом и в настоящем ростовщичеством передовых стран Запада и международного еврейского банковского сообщества.

«К сожалению, до сегодняшнего дня усилия, направленные на то, чтобы четко сформулировать новую центральную и глобальную цель Соединенных Штатов после окончания холодной войны, были однобокими. Не удалось увязать потребность улучшения жизни людей[1] с необходимостью сохранения центрального положения Америки в мировых делах. <…>

Короче говоря, цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще более длительный период времени, и необходимость создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войн» (“Великая шахматная доска”, с. 253, 254).

В последнем цитированном абзаце следует обратить внимание на то, что приоритетность целей: 1) мировое господство США, 2) создание геополитической структуры управления всем миром без войн (что подразумевает отсутствие причин для взаимной неприязни между народами), — обратная той, которую З.Бжезинский провозгласил в цитированном и ранее разобранном нами по смыслу абзаце «Введения»: 1) создать готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с фундаментальными интересами человечества, 2) мировое господство США в переходном периоде в качестве гаранта осуществления фундаментальных интересов человечества.

Как было показано ранее, эти цели не всегда совпадают. Но при тех проблемах, с которым столкнулся сам Запад и США, в частности, в своем развитии на основе свойственных им культуры, в которой выражается статистическое преобладание и господство над обществом определенных не человечных типов строя психики, действительное существование которых признает и сам З.Бжезинский, иерархия целей политики США, провозглашенная им же в последнем из цитированных нами абзаце (на последней странице книги), это подавление фундаментальных интересов человечества ради ненасытного сладострастия и честолюбия демонизированной “элиты” США.

Политика — это одна из разновидностей управления. А как известно из теории управления, осуществление управления в отношении не определенных целей, при не определенной иерархии их значимости, несовместимости одновременно поставленных целей объективно невозможно. Этому критерию доктрина, изложенная З.Бжезинским, не удовлетворяет. В случае же управления по умолчанию, т.е. на основе «само собой разумения» целей и средств их достижения, которое не требует соблюдения этого принципа, неизбежны непредсказуемые последствия, обесценивающие даже достигнутые результаты (как это имело место в случае Директивы СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г., осуществление основных положений которой 18 — 23 августа 1991 г., поставило перед США еще более тяжелые проблемы) вплоть до полной их неприемлемости (это то, что на Западе иногда называют «эффектом обезьяньей лапы»). Это происходит потому, что умолчания («само собой разумения») и оглашения (прямые определения) в практике их осуществления в силу разных объективных и субъективных причин взаимно подавляют друг друга, а кроме того в общественной жизни вызывают явления, являющиеся результатом их взаимодействия.

То же касается и варианта, если рассматриваемая книга З.Бжезинского принадлежит тому потоку информации, посредством которого истинные заправилы США морочат головы той части толпы, которая проявляет интерес к политике и для своего психического комфорта нуждается в некотором достаточно правдоподобном объяснении текущих событий и их взаимосвязи с официально провозглашенной идеологической доктриной государства и выражающей её политической стратегией. Сами же заправилы в этом случае опираются на док-

[1] Людей в каком смысле: с животным строем психики, биороботов, демонических личностей, или все же Людей?

трину, предназначенную для весьма узкого круга посвященных и более соответствующую реальным событиям в мире, но которую невозможно огласить в обществе в её истинном виде без того, чтобы не вызвать бессмысленного бунта против своего господства либо, что еще более опасно для заправил, не пробудить к деятельности осмысленное свободолюбие избравших в качестве будущего человечность.

Если последнее имеет место, то утаиваемая доктрина осуществления политики и доктрины, оглашаемые для “вразумления” толпы в целом и её субстрат (подразделений), неизбежно в каких-то своих аспектах противоречат одна другой. Поскольку толпа и её субстраты самоуправляются на основе коллективного сознательного и бессознательного, порождаемого входящими в них индивидами, то в тех аспектах общественной жизни, где быстродействие структур посвященных в истинную доктрину оказывается недостаточным, структуры утрачивают компетентность. В обществе же усиливаются явления, подрывающие основы существования его сложившейся организации, по мере того как толпа выходит из под управления иерархии структур взаимного большого и малого обмана, возглавляемыми посвященными в *истинную мерзость.*

Процессы потери управления такого рода могут протекать скрытно, а явно проявиться — внезапно только в каких-то обстоятельствах как неожиданное поведение толпы, влекомой её коллективным сознательным и бессознательным.

Таков объективно был внутренний механизм государственного крушения СССР, такой же внутренний механизм имеется и в США, и он уже “тикает”…

Сами проблемы в жизни общества являются следствием правдоподобной лжи перед тем целенаправленно распространявшейся в толпе под видом идеологических, экономических доктрин и доктрин политической деятельности государства. Для того, чтобы ничего подобного в обществе не происходило, действительная доктрина организации его самоуправления должна быть такой, чтобы её можно было огласить в обществе прямо, минуя всевозможные “трансформаторы”, по выходе из которых она приобретает благообразие и нравственную привлекательность, оставаясь в практической политике источником бед и мерзостей.

То есть с какой точки зрения ни смотри, доктрина осуществления международной политики США, изложенная З.Бжезинским в рассматриваемой книге, представляет опасность для самих США по причине названной апостолом Иаковом: «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих», поскольку то же относится и к обществам.

Конечно, можно попытаться, как видится З.Бжезинскому, реализовать открытую возможность попущения Божье в отношении отставших от США (с их точки зрения) народов, но безопаснее — как для самих США, так и для всех прочих стран — этого не делать, пока сами США в их исторически сложившемся виде не утратили свой ранг на «шахматной доске» не Евразии, а земного мира в целом: *благо для этого в них самих более чем достаточно внутренних причин, способных вызвать далеко идущие и обширные последствия.*

Поэтому, на наш взгляд, с поставленной им задачей: *«целью книги является формулирование всеобъемлющей и последовательной евразийской геостратегии»,* — З.Бжезинский не справился, хотя сам он, его американские читатели, студенты и *“вдохновители на подвиги”* могут иметь иное мнение о его произведениях. При господстве в политическом истеблишменте США того мировоззрения, что выражено в книге З.Бжезинского, США защищены от глобальной политики, проводимой в соответствии с проектами: библейским, сайентологическим, марксистко-троцкистским и другими — еще в меньшей степени, чем Россия при Николае II или СССР хрущевско-брежневско-грбачевских времен.

19 — 29 сентября 1998 г.

*   *   *

Настоящий материал предназначен прежде всего для англоязычной составляющей Internet, а также адресной рассылки: в посольство и консульства США в России, в Гарвардский университет (проект “Куда, Россия?”, Фионе Хилл, см. файл 970827-1.DOC) и автору рассмотренной книги: в Школу современных международных исследований Пола Х.Нитце при Университете им. Джона Хопкинса в Вашингтоне, округ Колумбия, в газету “Нью-Йорк Таймс”. (При переводе на английский и адресной рассылке этот абзац удалить. В русскоязычных публикациях в печати удалить весь текст после дат «19 — 27 сентября 1998 г.».)

Все вопросы, возникшие при прочтении настоящего материала и оставшиеся непонятными, могут быть разрешены через Internet (http:\\www.dotu.ru). При этом Вам потребуется:

- установить на своем компьютере кириллические шрифты (наиболее распространенный — True Type Times New Roman Cyr в четырех его модификациях: обычный, полужирный и соответствующие курсивные — *italic, bold italic*);
- освоить начальные знания грамматических конструкций русского языка;
- иметь «русско-ваши» словари;
- обладать стремлением к здравому смыслу по совести и искренним желанием обеспечить человечное будущее себе, детям и последующим поколениям.